

Наведение

Аристотель выделял два основных способа доказательства: силлогизм и наведение. Последнее включает в себя и доказательства путем ссылки на единичные случаи.

Индукция

Индукция представляет собой метод доказательства, который предполагает переход от частного к общему.

Совершая индуктивное умозаключение, человек на основании того, что некоторое свойство присуще ряду предметов из некоторого класса, делает вывод, что это свойство присуще всем предметам из данного класса.

Схему индукции можно представить следующим образом:

Предмет A_1 обладает свойством x .

Предмет A_2 обладает свойством x .

Предмет A_3 обладает свойством x .

Предметы A_1 , A_2 и A_3 принадлежат к классу предметов A .

Следовательно, все предметы, принадлежащие к классу A , обладают свойством X .

Доля вероятности в индукции

В отличие от дедукции, заключение в рамках индуктивного рассуждения не вытекает из посылок с логической необходимостью, а потому оказывается истинным только с определенной долей вероятности. Два примера помогут проиллюстрировать это:

Енисей течет с юга на север.

Иртыш течет с юга на север.

Лена течет с юга на север.

Обь течет с юга на север.

Енисей, Иртыш, Лена и Обь – крупные реки Сибири.

Следовательно, все крупные реки Сибири текут с юга на север.

Демосфен был философом.

Сократ был философом.

Платон был философом.

Аристотель был философом.

Сократ, Платон и Аристотель были древними греками.

Следовательно, все древние греки были философами.

Первое рассуждение приводит нас к истинному выводу, тогда как второе рассуждение ложно (конечно, если не использовать слово «философ» в очень общем смысле). Однако построены они на одном и том же принципе.

Проблемы индукции

Индуктивное рассуждение всегда опирается на ограниченный круг фактов, тогда как для того, чтобы оно было достоверным, необходимо знать все факты.

Например, если человек видел только белых лебедей, то на основе индукции он может заключить, что все лебеди белые. Однако достаточно одного черного лебедя, и его заключение окажется неистинным.

Ситуация осложняется тем, что пока факт, противоречащий выводу, не предъявлен, мы не имеем достаточных оснований, чтобы говорить о неправильности вывода. Следовательно, вывод индуктивного рассуждения оказывается одновременно и вероятно неправильным (поскольку индуктивное рассуждение не дает абсолютно достоверных утверждений), и правильным (поскольку далеко не всегда есть факты, опровергающие этот вывод).

Неполная индукция

В силу того, что в подавляющем большинстве случаев мы не можем знать всех фактов, при индуктивных рассуждениях мы фактически имеем дело не с индукцией, а с *неполной индукцией*. Именно так принято называть умозаключение, в котором на основании того, что признак присущ некоторым элементам класса, делается вывод, что этот признак присущ всем элементам класса.

Неполная индукция имеет две разновидности:

- *популярная индукция*, которая опирается на простое перечисление фактов.
- *научная индукция*, в основе которой лежит не перечисление, а отбор или исключение фактов. В этом случае исследователь намеренно избирает такое множество фактов, в которых распределение признака является заведомо неодинаковым.

Обоснование с опорой на единичные факты

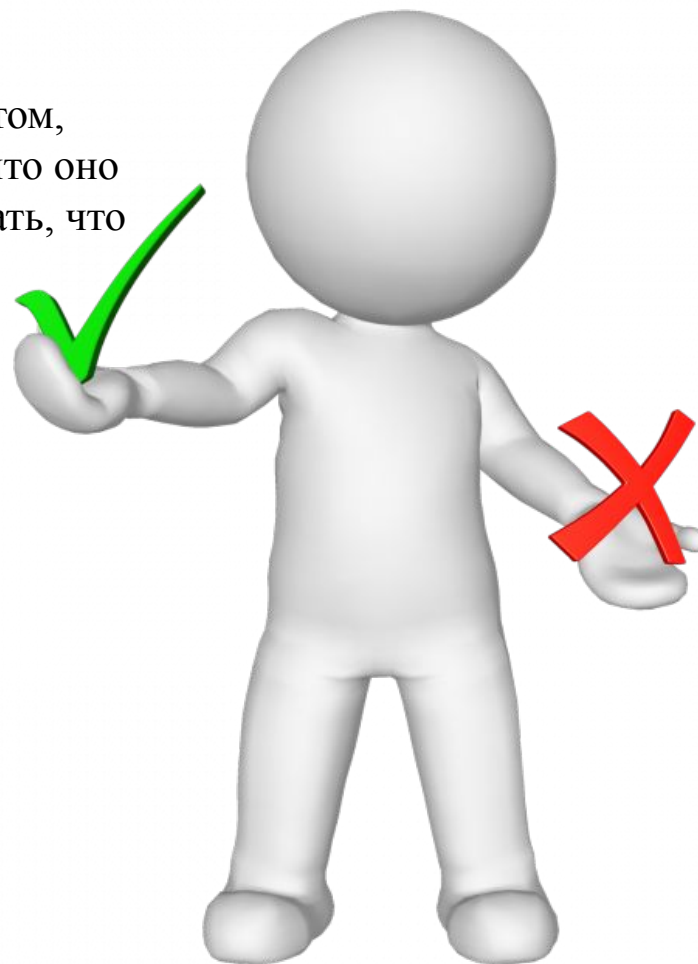
Единичный факт не может быть основанием для индукции: его, так сказать, «слишком мало», чтобы можно было прийти к достоверным выводам. Однако это касается в первую очередь логики и науки. В риторике единичный факт имеет непосредственную ценность и может использоваться для достижения целей, стоящих перед оратором. Оратор далеко не всегда нуждается в опоре на логику и ее законы. Для него гораздо важнее, чтобы аудитория приняла его посылки и тезис. И здесь единичные факты могут быть очень полезными.

Функции единичных фактов

1. Единичный факт может использоваться как средство подтверждения общего положения том случае, если он конкретизирует это положение, в этом случае он выступает в качестве *примера*. Когда мы используем пример, нет речи о том, чтобы доказать утверждение в целом, продемонстрировать, что оно верно во всех случаях. Пример удобен, если мы хотим показать, что наш тезис возможен и не является плодом фантазии.

Например, врач, который убеждает аудиторию сделать прививки от гриппа, ссылается на то, что грипп может привести к серьезным осложнениям, которые вылечить крайне сложно или даже невозможно. В такой ситуации ему вполне достаточно сослаться на единственный случай из своей практики, который иллюстрировал бы такую возможность. Нет никакой нужды доказывать то, что грипп всегда ведет к осложнениям, уже одно то, что такие осложнения иногда имеют место, может быть достаточным аргументом, который вынудит слушателей сделать прививку.

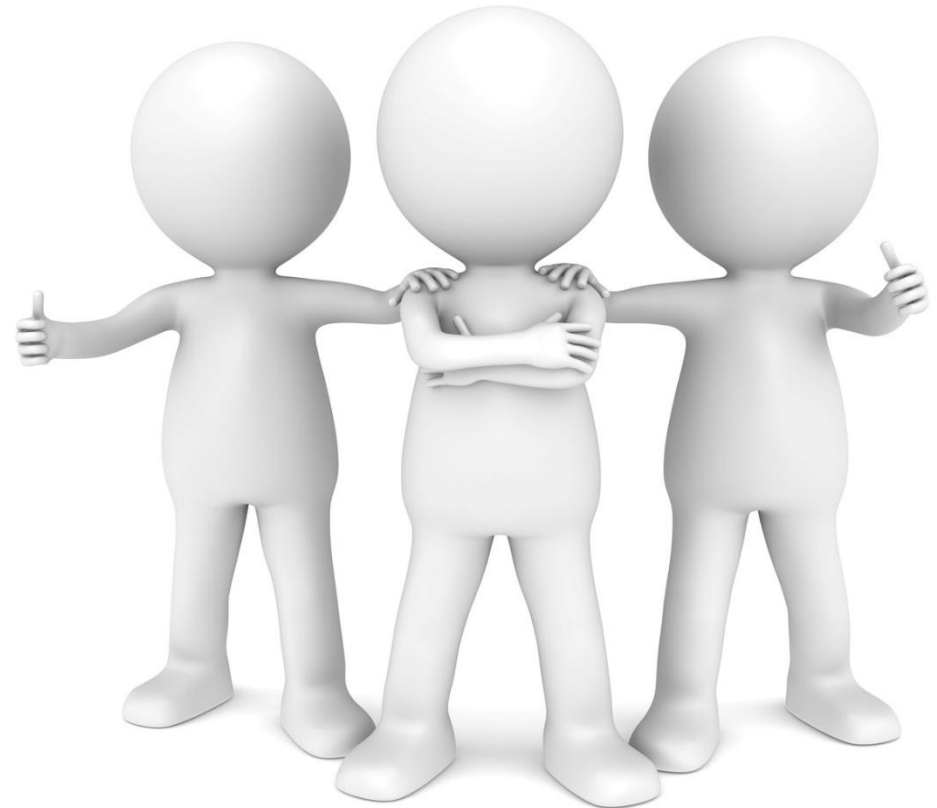

2. Другая функция, которую может выполнять единичный факт, – это функция *иллюстрации*. Иногда нам приходится говорить о вещах, которые слишком отвлечены и абстрактны. В этом случае одного факта достаточно для того, чтобы внести необходимую ясность, так сказать, «спуститься» от отвлеченных рассуждений к тому, что понятно для любого, – к обыденной жизни, к конкретным явлениям.

В качестве примера введения иллюстраций в текст речи, возьмем отрывок из речи Цицерона:

«Но я все-таки настаиваю, что всякий раз, когда к выдающимся и блестящим природным качествам присоединяются некое разумное начало и просвещение, получаемое от науки, обычно возникает нечто превосходное и замечательное. Из числа таких людей был тот человек, которого видели наши отцы, – божественный Публий Африканский; из числа их были Гай Лелий, Луций Фурий, самые умеренные и самые воздержанные люди; из их числа был храбрейший и по тем временам образованнейший муж, старец Марк Катон».

3. Единичный факт может быть полезным при обосновании желательной для оратора линии поведения группы, к которой он принадлежит, или общества в целом. И в этом случае единичный факт выступает в качестве **образца**. На таком использовании единичного факта, в частности, была основана советская пропаганда во время Великой отечественной войны, когда в качестве образцов предъявлялись героические поступки отдельных личностей (например, Зои Космодемьянской).

Аналогия

Очень близкой к индукции является аналогия – такое умозаключение, при котором свойства, присущие одному объекту, переносятся на другой объект, принадлежащий к тому же классу. Аналогию правомерно рассматривать как особое явление, дополняющее индукцию, но, естественно, не тождественно ей и самостоятельное.

Аналогия может использоваться как образное средство, придающее тексту дополнительную смысловую глубину.

Примером, проясняющим сущность аналогии, может служить следующая ситуация:

Ребенок впервые попробовал яблоко, оно оказалось очень кислым и не понравилось ему. Когда ему спустя какое-то время предложили другое яблоко, он отказался от него, потому что решил, что оно тоже будет кислым. Та мысленная операция, в результате которой ребенок перенес признак с одного предмета на другой предмет, и является аналогией.

Отличия аналогии от индукции

Во-первых, основанием для аналогии обычно оказываются качества одного-единственного объекта. Хотя индукция также может опираться на единичный факт, для того, чтобы она была хотя бы немного достоверной, необходим более богатый опыт наблюдения.

Во-вторых, в случае с аналогией признак переносится не на класс в целом, а на отдельный, единичный предмет, который принадлежит к этому классу. Другими словами, перенос признака не опосредуется общим суждением, которое выводится из опыта (например, суждения «Все яблоки кислые»). При этом принадлежность к классу далеко не всегда осознается или является значимой. Опорой при аналогии является наличие у двух предметов, существ или явлений общих признаков, и на этом основании делается вывод, что для этих объектов являются общими и другие признаки.

Виды аналогии

Первый вид – это *физическая аналогия*. В этом случае сопоставляются близкие или практически тождественные явления или предметы.

Физической аналогии противостоит *образная аналогия*. В ее основе лежит сравнение отдаленных явлений действительности, сходство которых проявляется лишь в самом процессе сопоставления и имеет ярко выраженный образный характер.

В качестве примера приведем историю, которая упоминается у Плутарха.

Один человек хотел разойтись с женой, но друзья его отговаривали, мотивируя это тем, что его жена красивая, является хорошей хозяйкой и вообще хорошим человеком, не бесплодна. На эти уговоры этот человек ответил прекрасной аналогией. Он указал на свой башмак и просил: «Разве он не хорош? Или он стоптан? Но кто из вас знает, где он жмет мне ногу?» Представляется, что это аналогия прекрасно дает понять, что у человека могут быть субъективные причины для желания расстаться с женой, которые не видны и не понятны окружающим.

Аналогия не обязательно направлена на структурирование того, что является ее объектом, в соответствии со структурой сопоставляемого. Особенно явно это в образных аналогиях.

«Странствующий рыцарь без дамы – это все равно что дерево без листьев, здание без фундамента или же тень без тела, которое ее отбрасывает».

Эта аналогия в целом указывает на то, что странствующий рыцарь не может существовать без дамы, которой он должен посвящать свои подвиги. Каждая из аналогий при этом указывает на разные аспекты связи, существующей между рыцарем и дамы. Аналогия с деревом без листьев наводит скорее идею недостаточности и безжизненности, тогда как сравнение со зданием без фундамента или с тенью без тела отсылает к невозможности существования или, по крайней мере, к призрачности, непрочности такого существования. В подобных случаях образная составляющая аналогии очень велика, а потому речь здесь идет уже не о структурировании действительности, а о передаче самой общей оценки того, о чем идет речь.

И еще один пример:

«Доказательства, говорит Ролен, в слове суть то же, что кости и жилы в теле. Круглость, белизна, живость членов составляют красоту тела, но не силу и твердость».

В этом примере благодаря аналогии автору удастся продемонстрировать, показать ту функцию, которую играют аргументы в речи. Тело мы не можем представить без костей и жил, хотя нередко без труда представляем себе речь без аргументов.

Пусть ваша речь будет безупречной! До встречи!